

**БУДДОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Вып. 1

2018

BUDDHIST STUDIES

ALMANAC

Vol. 1

2018

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Редакционный совет

акад. РАН Б.В. Базаров (Улан-Удэ) – предс.	д.ист.н. М.Ф. Альбедиль (Санкт-Петербург)
д.филол.н., проф. В.Г. Лысенко (Москва)	д.филол.н., проф. Хун Сюпин (洪修平, Китай)
д.филол.н., проф. Т.В. Бернюкевич (Москва)	доц. Ху Юнхуэй (胡永辉, Китай)
д.филол. н., проф. В.Н. Бадмаев (Элиста)	д.филол.н., проф. М. Гантуяа (Монголия)

Редакционная коллегия

д.филол.н., проф. Л.Е. Янгутов – отв. ред.	д.и.н. И.Р. Гарри
д.филол.н. С.П. Нестеркин – зам. отв. ред.	д.филол.н. Э.Ч. Дарибазарон
к.и.н. М.В. Орбодоева – отв. секр.	к.и.н. Д.С. Жамсуева
д.и.н., проф. Л.Л. Абаева	д.филол.н., проф. С.Ю. Лепехов
д.и.н. Д.Д. Амоголонова	к.и.н. А.В. Лощенков
к.филол.н. Д.В. Аюшеева	д.филол.н. И.С. Урбанаева
к.и.н. М.В. Аюшеева	к.и.н. Ч.Ц. Цыренов
д.филол.н. А.А. Базаров	д.филол.н. А.В. Чебунин

*Издание подготовлено при финансовой поддержке гранта РНФ № 14-18-00444
«Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней
и Восточной Азии: трансформации и перспективы».*

ISBN 978-5-7925-0547-6
ISBN 978-5-7925-0545-2 (вып. 1)

© ИМБТ СО РАН, 2018
© Изд-во БНЦ СО РАН, 2018

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences

Editorial board

Academician of the RAS B.V. Bazarov (Ulan-Ude) – chairman	D. Sc. in history M.F. Albedil (St. Petersburg)
D. Sc. in philosophy, Prof. V.G. Lysenko (Moscow)	D. Sc. in philosophy, Prof. Hong Xiuping (洪修平, China)
D. Sc. in philosophy, Prof. T.V. Bernyukevich (Moscow)	Docent Hu Yonghui (胡永辉, China)
D. Sc. in philosophy, Prof. V.N. Badmaev (Elista)	D. Sc. in philosophy, Prof. M. Gantuya (Mongolia)

Editors

D. Sc. in philosophy, Prof. L.E. Yangutov – executive editor	D. Sc. in history I.R. Garry
D. Sc. in philosophy S.P. Nesterkin – deputy executive editor	D. Sc. in philosophy E.Ch. Daribazaron
Ph.D. M.V. Orbodoeva – scientific secretary	Ph.D. D.S. Zhamsueva
D. Sc. in history, Prof. L.L. Abaeva	D. Sc. in philosophy, Prof. S.Y. Lepekhov
D. Sc. in history D.D. Amogolonova	Ph.D. A.V. Loshchenkov
Ph.D. D.V. Ayusheeva	D. Sc. in philosophy I.S. Urbanaeva
Ph.D. M.V. Ayusheeva	Ph.D. C.Ts. Tsirenov
D. Sc. in philosophy A.A. Bazarov	D. Sc. in philosophy A.V. Chebunin

*The publication was prepared with the financial support of the grant
of the Russian Science Foundation № 14-18-00444.*

© IMBTS SB RAS, 2018

© Buryat Scientific Center of SB RAS Press, 2018

Содержание

От редактора.....	7
Философия и сотериология	
Янгутов Л. Е. Единство мировоззренческих принципов буддизма.....	9
Лепехов С. Ю. Некоторые категории мадхьямаки и виджнянавады в сутрах Праджняпарамиты.....	16
Донец А. М. Объект философского исследования в работе Буддхапалиты «Комментарий к основам мадхьямаки».....	24
Смирнов А. Е. Общее и особенное в религиозных традициях буддизма и христианства	44
Цэдэндамба С., Уянга Ц., Бадмацыренов Т. Б. Особенности религиозности буддистов Монголии.....	55
Аюшеева Д. В. Проблема смерти и умирания в тибетском буддизме.....	68
Степанов А. В. Тибетская практика «Чод» и опыт христианских пустынников: компаративный анализ в призме буддийской и христианской сотериологии.....	77
Малзурова Э. Л.-Д. Религиозные практики «чжигуань» и «няньфо»: сходства и различия.....	85
История и источниковедение	
Жамсуева Д. С. Кудунский (Кижингинский) дацан: архивные свидетельства истории возведения храма.....	93
Батуев З. Б. Буддизм в Прибайкалье	100
Мазур Т. Г. К вопросу о месте буддизма в социальной структуре китайского общества эпохи Тан (618–907).....	104
Эрендженова Ю. Ю. Место женщины в буддийской культуре ойратских ханств.....	112
Лугавцова А. П. Японский буддизм в эпоху Эдо: школа о:баку.....	119
Нестеркин С. П. Российский буддист в поисках традиции: письма А. В. Барченко Г. Цыбикову.....	125
Урбанаева И. С. Духовные песни Ра Лоцавы – тибетского мастера тантры Ямантаки.....	150
Из истории буддологии	
Харькова Е. Ю. Вклад Е. Е. Обермиллера в изучение «Уттарадантры» и «Абхисама-аламкары».....	175
Обермиллер Е. Е. Введение к переводу «Уттарадантры» Арья-Майтреи с комментариями Арья-Асанги (пер. с англ. Е. Ю. Харьковской).....	185
Щербатской Ф. И. Введение к публикации санскритского и тибетского текстов «Абхисама-аламкары» (пер. с англ. Е. Ю. Харьковской).....	209
Буддизм и наука	
Швец И. В. Постклассическое обществознание и философия буддизма	219

Литвинцев О. С. Эвристический потенциал буддийской эпистемологии в решении проблем когнитивной науки	225
Буддизм в социальном и политическом контексте	
Амоголонова Д. Д. Навааяна Бхимрао Амбедкара в социально-политических процессах Индии.....	236
Ламажапов Э. Л. Компаративный подход к анализу буддийской политической философии	247
Буддизм в современном мире	
Бадмацыренов Т. Б. Социальная структура буддийского духовенства Бурятии.....	252
Лыгденова В. В. Символы буддизма и элементы религиозного синкретизма в обрядах современных баргузинских бурят.....	267
Критика и библиография	
Орбодоева М. В. Буддизм и традиционные религии народов России, Внутренней и Восточной Азии.....	276
Лощенков А. В. Буддизм: проблемы трансляции и герменевтики.....	279
Научная жизнь	
Орбодоева М. В. Буддизм: единство в многообразии.....	283
Юбилей	
Лепехов С. Ю. Старейшина российской тибетологии (к 90-летию со дня рождения Р. Е. Пубаева).....	289

А. П. ЛУГАВЦОВА¹

ЯПОНСКИЙ БУДДИЗМ В ЭПОХУ ЭДО: ШКОЛА О:БАКУ

Период Эдо (1603–1868) в истории Японии является эпохой политики самоизоляции и закрытости. Однако, несмотря на изоляцию от остального мира, в Японии того времени происходили значительные изменения на самых разных уровнях общественной жизни, в том числе в идеологии и религии. Данная статья описывает общее состояние религиозной сферы в Японии периода Эдо, в частности снижение роли буддизма и появление новых течений, одним из которых является школа о:баку, проникшая на Японские острова с иммигрантами из Китая. Значительная роль отводится жизнеописанию основоположника школы Ингэна Рю:ки, на чьем примере показывается глубокое влияние, которое Ингэн и его ученики оказали на развитие эдоской культуры.

Ключевые слова: буддизм, амидаизм, период Эдо, японская культура, о:баку, Ингэн Рю:ки, Япония.

A. P. LUGAVTSOVA

JAPANESE BUDDHISM OF THE EDO PERIOD: THE O:BAKU SECT

The Edo period of Japanese history (1603–1868) is known as the period of the isolationist foreign policy called “sakoku”. However, despite the strict isolation from the rest of the world, Japan of the Edo period was changing, and there were also many significant changes in ideological and religious spheres. This article describes the general state of religious sphere in Japan of the Edo period, particularly the declining role of Buddhism and emergence of some new sects (including the O:baku sect). Additionally, the article explores the biography of the sect founder, Chinese monk named Ingen Ryuki, and his disciples, who had a big influence on the development of the Edo period’s culture.

Keywords: Buddhism, amidism, the Edo period, Japanese culture, O:baku, Ingen Ryuki, Japan.

Период Эдо в истории Японии принято считать временем, когда средневековые междоусобицы даймё, раздиравшие страну на протяжении Сэнгоку дзидай – Эпохи воюющих провинций, были окончательно пресечены и страна объединилась под руководством сёгуната Токугава. Роль его основателя Токугава Иэясу в централизации страны огромна, поскольку именно он закончил дело, начатое великими предшественниками – Ода Нобунага и Тоётоми Хидеёси, став

¹ Лугавцова Алена Петровна – аспирант Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук», г. Улан-Удэ, Россия.

третьим столпом объединения Японии, превращения ее в единую державу. После вековых распрей, сотрясавших страну, Япония обрела мир, однако 250 с лишним лет покоя имели свою цену.

Появление европейцев на Японских островах в XVI в. принесло не только развитие оживленной торговли: знакомство японцев с огнестрельным оружием, новой религией, стремительно набиравшей обороты, не могло не привлечь внимание властей. Благодаря новому типу оружия обострились междоусобные войны среди феодалов, из-за развития внешней торговли ширилась прослойка богатых купцов в портах, чье влияние и капиталы становились все весомее. Как внешняя угроза – опасность подчинения Японии европейскими колонизаторами, так и внутренняя – растущая экономическая мощь торгующих с европейцами купцов – повлекли за собой решительные действия. С 1641 г. сёгунат проводил политику «железного занавеса» – самоизоляцию, или сакоку. Само слово «сакоку» переводится как «закрытая страна», и, действительно, на протяжении подобного курса внешней политики Япония не вела торговлю и прекратила вообще какие-либо контакты с остальным миром, за исключением Китая и Голландии, чьим купцам было позволено находиться в порту Нагасаки. Христианство, чуждая религия, привнесенная европейцами, была под строгим запретом, японцам не разрешалось покидать страну, а ослушавшиеся и жившие за рубежом уже не могли вернуться. Однако стремление пресечь проникновение на территорию Японии любого иностранного влияния не обернулось застоєм для самой страны. Именно в период Эдо происходит становление японского духа, появление национальной японской идеи, развитие экономики, городов и чиновничьего аппарата. И именно эпоха Эдо стала «золотым веком» собственно японской культуры и особенно литературы и поэзии.

В эпоху Эдо были созданы в целом благоприятные условия для социально-экономического, интеллектуального и культурного развития страны. В недрах старых общественно-экономических отношений сформировались условия для коренной модернизации общества. Активно развивались и боролись между собой различные идеологические школы, отражавшие различные направления японской общественно-политической и научной жизни. Всплеск научно-мировоззренческой мысли был обеспечен общей политикой правительства, направленной на развитие науки и образования. Уже в манифесте основателя токугавской Японии Токугава Иэясу, известном как «Завещание Иэясу», говорилось: «Япония, хотя и существует со времен Дзимму, но науки, сравнительно с другими странами, еще стоят на низкой ступени. Устройством школ и распространением образования следует сделать Японию известною» [Дацышен 2014].

В основу официальной идеологии в токугавской Японии было положено конфуцианство чжусианского толка. Идеи незыблемости существующего порядка, обязательного подчинения младших старшим и прочие идеалы импониروвали власти сёгуната, оправдывали его действия. В синто-буддийском синкретизме было трудно найти подобные догматы, обосновывающие и освящающие

власть сёгуна. Кроме того, новая эпоха несла с собой новый стиль мышления, и ее акцент, как отмечает А. А. Накорчевский, сместился уже не на бегство от мира, а на поиск гармоничных способов существования в нем, что и обусловило всплеск интереса к неоконфуцианству [2003: 346–347]. Несмотря на его официальный статус, японская культура и историческая традиция в эпоху Эдо не были подвергнуты коренной ревизии. Это обусловило сохранение синтоитской доктрины власти, определенного взаимоприспособления конфуцианства и синтоизма для идеологического обоснования сложившейся политической системы. Через школу голландских наук японцы знакомились с достижениями Запада, в рамках «школы национальных наук» велись активные дебаты о японском духе, особенностях национального пути, единстве народа, происходящего прямоком от богов. На этом фоне буддизм, на протяжении долгих веков сохранявший доминирующие позиции в общественно-политической мысли Японии, утратил лидерство и превратился в орудие государственного контроля новых властей, желающих навести порядок в стране после столетия междоусобиц.

У снижения популярности буддизма было много причин, как политических (жесткий государственный контроль), так и социальных (развитие городского сословия с новой идеологией). Однако, несмотря на кажущуюся стагнацию, эдоский буддизм жил и менялся – с именами Такуана Сохо, Банкэя Ётаку и Хакуина Экацу связывают подъем школы дзэн, которая именно в эпоху Эдо обрела новые ветви – Обаку и Фукэсю. Онко Дзиун, один из ярчайших представителей в истории японской мысли, создал новое направление в школе сингон – сёборицу и концепцию «дзюдзэн» (десяти добрых деяний). Школы буддизма Чистой Земли, к которым принадлежал род Токугава, пребывали в покое и относительно благополучии, и одним из важных факторов этого благополучия можно назвать простоту и доступность ее доктрины и обещание «гарантированного спасения». В это время также появляются разнообразные культы и ереси, возникшие в результате разложения монашеских нравов и олицетворяющие особую, своеобразную стадию развития эдоского буддизма – движения «скрытого нэмбуцу» (какурэ-нэмбуцу), «тайных молитв» (какурэ даймоку), оно же «не принимать и не давать» (фудзюфусэ), объявленные правительством ересью [Буддизм в Японии 1993: 300]. Все это демонстрирует, как происходил процесс формирования японского религиозного синкретизма на разных уровнях, и показывает, что именно в эпоху Токугава, когда Япония отгородилась от всего мира, буддизм становится по-настоящему народной религией. Кроме того, несмотря на кажущуюся деградацию буддизма, он продолжал играть важную роль в общественной жизни и особенно в культуре Японии того времени, что неоднократно отмечали отечественные ученые.

Культурная сфера, как и все остальные в жизни японского народа, несомненно, подвергалась влиянию строгого надзора властей, научных горьким опытом прошлого общения с европейцами. После установления политики самоизоляции единственным окном во внешний мир в Японии был город Нагасаки,

откуда в страну проникали некоторые новшества из других стран. В период с 1615 по 1644 г. в Нагасаки поселилось множество китайских резидентов, бежавших от беспорядков, сопровождавших крушение династии Мин. Силами этих китайских купцов, в особенности выходцев из Фучжоу, там были основаны три буддийских храма – Ко:фукудзи, Фукусайдзи, Со:фукудзи, куда активно приглашались китайские монахи для совершения служб на родном языке. Туда и прибыл в 1654 г. Ингэн Рю:ки (кит. Иньюань Лунци), основатель нового направления японского дзэна – о:баку.

Ингэн Рю:ки (1592–1673), принадлежавший к школе ё:ги учения Риндзай, долгое время был настоятелем храма Ванфу на горе Хуанбо, однако уступил настойчивым приглашениям и прибыл в Японию, высадившись в Нагасаки в сопровождении 30 учеников. Весть о прибытии мастера дзэн быстро разнеслась по стране. Поначалу поведение и ритуалы нового наставника, сильно отличавшиеся от японских норм того времени, не пользовались доверием у японских властей, консервативно настроенные правительственные чиновники и монахи даже обвинили Ингэна в шпионаже. Однако обвинения не подвердились, а впоследствии, случайно встретившись в храме Ринсё:ин с четвертым сёгуном династии Токугава, Токугава Иэцуном, Ингэн добился аудиенции и в итоге обрел доверие и благосклонность правящих кругов, а также получил разрешение сёгуна на воздвижение храма в Удзи (1661), который назвал в честь храма на горе Хуанбо – Мампукудзи [О школе о:баку 2016].

Ингэн воздвиг на японской земле храм в китайском стиле, чьим главным отличием стали изваяния Будды Майтреи (яп. Мироку) и 16 архатов, утвердил там систему правил и служб, и впоследствии этот комплекс стал называться школой о:баку. Многие японские монахи переходили в этот новый для Японии дзэн, и в особенности сильно было влияние о:баку на обрядовую сторону японского дзэнского мира. Впоследствии ученики Ингэна, Мокуан Сё:то (1611–1684), Сокухи Ниити (1616–1671), прибывшие с ним в Японию, продолжили его традиции, неся учение в мир. К этому учению относились и Ко:сэн Сё:тон (1602–1695), Тэцугэн До:ко: (1630–1682), Рю:кэй Сё:сэн (1602–1670), сыгравшие значительную роль в развитии о:баку, и в период Эдо учение процветало. На момент смерти Ингэна в Японии насчитывалось 24 храма новой школы, и ему после смерти даровали звание Великого учителя [Dougill 2017: 131].

Однако А. М. Кабанов отмечает, что с религиозной точки зрения школа о:баку, будучи несомненным новшеством для закрывшейся от мира Японии, все же не совершила фундаментальных перемен в сознании японцев. Сочетавшая в себе дзэнские и амидаистские практики, школа ингэна не допускала возможности реального возрождения в Чистой Земле Будды Амитабхи, вместо этого предлагая искать ее в своем сердце через молитвы к Будде Амиде [Буддизм в Японии 1993: 285]. При этом сам Будда Амиды воспринимался ими как находящаяся в каждом сердце «природа Будды», не как некая отдельная сущность. Стремясь возродить строгие монашеские устои, последователи новой школы

отдавали предпочтение сидячей медитации и коанам; практика нэмбуцу, преобладавшая в школах японского амидаизма, допускалась, но лишь в качестве вспомогательного средства. В своих посмертных наставлениях Ингэн указывал на необходимость «ежедневного познания самого себя», поскольку рожденный человеком в первую очередь должен познать, каково это – быть человеком, обратиться внутрь, попытаться проникнуть в собственную сущность для того, чтобы обнаружить там нечто большее – источник собственного спасения [О школе о:баку 2016]. Однако его наставления, как и все службы в храмах о:баку, были изложены на китайском языке, что, возможно, явилось одним из главных препятствий для более глубокого влияния новой школы на религиозную жизнь Японии. Тем не менее школа о:баку сыграла огромную роль в культурной жизни страны, дав японцам, в сущности запертым в собственных границах, возможность ознакомиться с сокровищами культуры минского Китая.

Влияние о:баку и ингэна на культурное развитие Японии эпохи Эдо действительно было значительным. Настоятель и его ученики стали мостом, по которому на Японские острова проникли достижения китайской архитектуры, поэзии, живописи, скульптуры и др. Особенно повлияла школа о:баку на развитие искусства каллиграфии – сам Ингэн вместе со своим старшим учеником, также прибывшим из Китая, монахом Мокуаном Сё:то:, чьи каллиграфические записи уже тогда высоко ценились даймё, и монахом Сокухи Ниити, известны как «три кисти о:баку», три великих мастера каллиграфии. В полном собрании брошюр «Новейшее издание – фотогайд по Мампуку-дзи» говорится, что «вклад Учителя в будущее простирается от живописи до медицины, от архитектуры до музыки, от истории до литературы и искусства резания печатей, от кулинарии до чайных традиций; он не ограничивался Учением, и его влияние на культуру эпохи Эдо в целом было велико. Кроме того, с его именем связывают широко известные и любимые блюда: фасоль, арбузы, корень лотоса, ростки бамбука – все это вошло в обиход благодаря Ингэну» [О школе о:баку 2016]. Даже название фасоли (яп. ингэн-мамэ), по-видимому, произошло от имени Ингэна Рю:ки.

Хотя школе о:баку не удалось совершить переворот в японском религиозном сознании, она навсегда вписала себя в историю японской культуры. В ней сильно китайское наследие, но о:баку прочно вросла корнями в японскую землю. Начиная от новых веяний в архитектуре, которые храм Мампуку-дзи сохранил сквозь века, и заканчивая кулинарной культурой, где под натиском времени плавно вершились перемены, она создала свой собственный «стиль о:баку», и этот стиль дал Японии определенный толчок для дальнейшего культурного развития.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы» № 14-18-00444.

Литература

Буддизм в Японии / А. Н. Игнатович, А. Н. Мещеряков, А. Г. Фесюн и др.; отв. ред. Т. П. Григорьева; Рос. АН, Ин-т востоковедения. – М.: Наука: Вост. лит., 1993. – 701 с.

Дацышен В. Г. Общественно-политическая мысль в Японии в эпоху Эдо и Россия [Электронный ресурс] / В. Г. Дацышен // Личность и культура. – 2014. – № 6. – С. 75–79. – Режим доступа: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=174 (дата обращения: 21.05.2018).

Накорчевский А. А. Синто / А. А. Накорчевский. 2-е изд. – СПб.: Азбука-классика: Петерб. востоковедение, 2003. – 443 с.

Dougill J. Zen Gardens and Temples of Kyoto: A Guide to Kyoto's Most Important Sites / J. Dougill, T. Kawakami. – Tuttle Publishing, 2017. – 144 p.

黄檗宗とは / 黄檗山萬福寺 [О школе о:баку / Храм Мампукудзи на горе о:баку]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.obakusan.or.jp/oubaku.html> (дата обращения: 15.05.2018).